

DOI: 10.48647/ICCA.2024.27.99.008

В.Я. Портяков

Сегодняшний Китай сквозь призму статистики

Рец.: Краткая статистика Китая. 2023 [Чжунго тунци чжайяо.2023]. Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ, 2023. 212 с. (на кит.).

Аннотация: Рецензируется китайязычный сборник «Краткая статистика Китая 2023», изданный в мае 2023 г. Содержит данные за 2022 г. и предыдущий период. Основная ценность сборника в том, что он позволяет предметно выявить важнейшие социально-экономические последствия эпидемии COVID-19 и жестких мер борьбы с ней в КНР. Показаны подвижки в темпах экономического роста, сдвиги в структуре народного хозяйства. Отмечено первое в пореформенный период снижение численности населения КНР. Зафиксировано опережение в КНР в 2022 г. среднемирового подушевого уровня производства валового внутреннего продукта. В то же время, снизились доли страны в мировом экспорте и импорте товаров.

Ключевые слова: КНР, статистика, эпидемия COVID-19, численность населения, экономика, темпы роста, структура ВВП.

Автор: Портяков Владимир Яковлевич, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0001-9188-2341; E-mail: portyakov47@yandex.ru

У·Ya·波尔佳科夫

通过统计观察今天的中国

评论: 中国统计摘要 2023. 北京, 中国统计出版社, 2023 年, 212 页 (中文).

摘要: 本文对 2023 年 5 月出版的中文汇编《中国统计摘要 2023》进行评论, 该摘要包含 2022 年及上一时期的数据。该汇编的主要价值在于其能够直观显示新冠疫情及严格抗疫措施在中国产生的最重要的社会经济后果。显示出经济增长速度和国民经济结构的变化, 及改革开放后中国人口的首次下降, 在 2022 年中国人均

国内生产总值超过世界平均水平。与此同时，该国在世界货物进出口中的份额有所下降。

关键词: 中国；统计；新冠疫情；人口；经济；增长率、GDP 结构

作者: 弗拉基米尔·雅科夫列维奇·波尔佳科夫，俄罗斯科学院中国与当代亚洲研究所政治研究与预测中心主任研究员。 ORCID: 0000-0001-9188-2341； E-mail: portyakov47@yandex.ru

Vladimir Ya. Portyakov

Today's China through the prism of statistics

Review: China Statistical Abstract. 2023 [Zhongguo tongji zhaiyao. 2023]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe, 2023. 212 p. (In Chinese).

Abstract: The Chinese-language collection “China Statistical Abstract 2023”, published in May 2023, contains data for 2022 and the previous period, is reviewed. The main value of the collection is that it allows you to objectively identify the most important socio-economic consequences of the COVID-19 epidemic and of the tough measures to combat it in the PRC. The changes in the rates of economic growth, shifts in the structure of the national economy are shown. The first decline in the population of the People's Republic of China in the post-reform period was noted. The average per capita global level of GDP production was surpassed in China in 2022. At the same time, the country's share in world exports and imports of goods decreased.

Keywords: PRC, statistics, COVID-19 epidemic, population, economy, growth rates, GDP structure.

Author: Portyakov Vladimir Ya., Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-9188-2341; E-mail: portyakov47@yandex.ru

Краткие статистические ежегодники Китая регулярно публикуются в Пекине с начала 1980-х годов. Обычно они выходят в свет в последней декаде мая, тогда как более объемные развернутые ежегодники – в октябре. Наряду с достаточно детальными данными о развитии экономики страны в предыдущем году краткие справочники содержат сведения и за предшествующий период. Это позволяет точнее оценивать особенности кратко- и среднесрочных циклов в народном хозяйстве КНР, выявлять эффективность реализации задуманных структурных сдвигов. Кроме того, рецензируемый справочник довольно рельефно показывает воздействие на страну эпидемии COVID-19.

В этом плане бросается в глаза первое за весь пореформенный период, т.е. с 1979 г. сокращение численности населения в КНР в 2022 г. Она снизилась на 850 тыс. человек по сравнению с концом 2021 г. – соответственно, 1 411 750 и 1 412 600 тыс. человек. Хотя рождаемость в КНР в последние десятилетия более или менее последовательно снижается, однако именно в период эпидемии COVID-19 и жесткой борьбы с нею ее показатели были особенно низкими: 8,52 промилле в 2020 г., 7,52 промилле в 2021 г. 6,77 промилле в 2022 г. На численности населения сказалось также некоторое повышение уровня смертности – до 7,18 промилле в 2021 г. и до 7,37 промилле в 2022 г. против 7,04–7,09 промилле в 2016–2019 гг. (с. 19–20).

Другим отличительным следствием самой эпидемии и избранных методов борьбы с нею стало резкое снижение пассажирооборота, в том числе туристического (с. 149–150).

Меньше других отраслей экономики пострадало сельское хозяйство, а сильнее всех – сфера услуг. В результате доля первого подразделения общественного воспроизводства в ВВП с 7,1% в 2019 г. выросла до 7,3 % в 2022 г., а доля сферы услуг, напротив, сократилась с 54,3% до 52,8 % (с. 25).

Как известно, в первые годы после прихода Си Цзиньпина к власти был поднят вопрос о необходимости для КНР перейти к «новой нормальности», т.е. от высоких темпов роста экономики к средневысоким, порядка 7–8% в год. Поначалу эта идея приписывалась премьеру Госсовета КНР Ли Кэцянью, однако вскоре ее автором был назван сам Си Цзиньпин. Выдержать такой темп на практике оказалось не просто – сказались эпидемия COVID-19 и осложнение условий внешнеэкономической деятельности. В 2020 г. прирост ВВП составил 2,2%, а в 2022 г. 3% – показатели, невиданно низкие для пореформенного Китая (с. 26). Существенно отличной от нескольких предыдущих лет оказалась в эти годы и структура производства ВВП. Так, вклад сельского хозяйства составил 10,4% и 10,5 % при 4–5% в доковидный период. Вклад II подразделения общественного производства (промышленность и строительство) достиг 43,3% в 2020 г. и 47,7% в 2022 г. (в 2016–2019 гг. – 32–36%). Наконец, доля сферы услуг, превышавшая в 2016–2019 гг. 60%, упала до, соответственно, 46,3 и 41,8% (с. 30). Такие сдвиги не во всем могут быть признаны позитивными.

Наиболее болезненным следует считать падение общественного розничного товарооборота на 3,9% в 2020 г. и на 0,2% в 2022 г. – ведь в обновленной модели экономического роста Китая образца 2013–2014 гг. ставка делалась именно на наращивание потребления. При этом самое сильное падение потребления имело место в крупнейших городах с наиболее жестким антиковидным контролем за населением (с. 140–141).

Представляют интерес данные справочника о падении валового внутреннего продукта специальных административных районов КНР. В Гонконге, по разным методам подсчета, оно составило от -5,9 до -6,5% в 2020 г. и от -1,4 до -3,5% в 2022 г. В Макао экономика, базирующаяся на доходах от игорного бизнеса, в отсутствии достаточно-го притока клиентов в казино почти рухнула: -54,3% в 2020 г. и -26,5 % в 2022 г. (с. 191, 194).

Показатели экономического роста на Тайване оказались сопоставимы с достигнутыми на материке: 3,4% в 2020 г. и 2,5% в 2022 г.

Одной из главных целей инициативы «Пояса и Пути», выдвинутой в 2013 г., на первых порах назывался вынос за рубеж производства ряда избыточных видов продукции и сокращение его в самом Китае. Статистический справочник показывает, что эта цель была достигнута лишь по цементу – видимо, благодаря сокращению масштабов жилищного строительства. Его производство упало с 2,49 млрд тонн в 2014 г. до 2,13 млрд тонн в 2022 г. По другим считавшимся избыточными видам продукции объемы производства, напротив, выросли: по стальному прокату с 1125 млн тонн до 1340 млн тонн (в 2015–2017 гг. имело место снижение), по углю с 3,8 до 4,5 млн тонн, по первичному алюминию – с 28,8 до 40,2 млн тонн (с. 129–132). Здесь проявилась прежде всего заинтересованность региональных властей в сохранении объемов производства на местах как важного источника финансовых доходов. Сыграла свою роль и забота центральных властей о поддержании надлежащего уровня занятости и политически приемлемых темпов роста.

Двойное впечатление оставляют данные о привлечении КНР прямых иностранных инвестиций. Формально рост их объема продолжился: с 141,2 млрд долл. в доковидном 2019 г. до 189,1 млрд долл. в 2022 г. Однако этот рост был обеспечен прежде всего за счет вложений Гонконга (с 96,3 до 137,2 млрд долл.) и Виргинских островов (с 5 до 6,6 млрд долл.). Во втором случае – это стопроцентно капиталы самого Китая, перекачанные через офшор. Частично то же самое касается и инвестиций из Гонконга. Среди других инвесторов в лидеры уверенно вышел Сингапур – 10,3 млрд долл. в 2021 г. и 10,6 млрд долл. в 2022 г. (с. 101).

Попытки США и их союзников жестче контролировать торговлю с Пекином негативно сказались на внешней торговле КНР. Доля страны в мировом экспорте снизилась с 15,03% в 2021 г. до 14,94% в 2022 г., а в мировом импорте – с 11,88% до 10,6% (расчет по данным на с. 202).

«Краткая статистика Китая» – один из немногих источников, содержащих сведения о годовых объемах торговли акциями в КНР. Суммарно на биржах ценных бумаг в Шанхае и Шэньчжэне он в 2022 г. составил 224,5 трлн юаней – примерно вдвое больше ВВП страны (121 трлн). С 2021 г. ведутся операции и на Пекинской бирже ценных бумаг, но их объем пока невелик – 198 млрд юаней в 2022 г. (с. 23, 170).

Богатую пищу для исследований дает статистика среднедушевых располагаемых доходов и расходов населения. На рубеже столетий притчей во языцех был десятикратный разрыв в уровне жизни между Шанхаем и наиболее отсталой в тот период провинцией Гуйчжоу. Сейчас межрегиональные различия в этой сфере явно сократились, хотя и остаются значительными. Так, по душевому располагаемому доходу Шанхай в 2022 г. опережал Гуйчжоу в три с лишним раза (около 80 тысяч юаней против 25,5 тысяч), а по среднедушевым расходам – примерно в 2,5 раза (46 тысяч и около 18 тысяч юаней). К тому же Гуйчжоу, развитию которой в последнее двадцатилетие уделялось особое внимание, несколько подтянулась во внутрикитайской таблице о рангах, опередив по доходам населения Ганьсу и Цинхай (с. 62–63).

В целом данные сборника «Краткая статистика Китая 2023» подтверждают, что, несмотря на элементы торможения, вызванного эпидемией COVID-19, КНР продолжает последовательно укреплять свои позиции в мировой экономике. Если в 2000 г. Китай по подушевому ВВП отставал от среднемирового показателя в 5,5 раз, в 2010 г. – в 2,1 раза, то в 2022 г. он опередил его: соответственно, 12 556 долл. у КНР и 12237 долл. в среднем по миру. Превзошел Китай и Россию с ее 12 195 долларами (с. 198).

Поступила в редакцию: 10.11.2023. Received: 10 November 2023.

Принята к публикации: 04.12.2023. Accepted: 4 December 2023.